

Строительство должно начинаться с прочного фундамента

Игумен Варлаам (Дульский)

Свято-Троицкий Антониево-Сийский мужской монастырь был основан в 1520 году преподобным Антонием на небольшом полуострове Михайлова озера, в течении реки Сия (Холмогорский район Архангельской области). Обитель стоит в одном из самых живописных мест Русского Севера, окруженная почти сотней озер, больших и малых.

В XVI–XVIII веках монастырь был крупнейшим духовным и культурным центром Русского Севера – с огромной уникальной (в том числе – рукописной) библиотекой, иконописной и граверной мастерскими, а впоследствии и собственной типографией; с драгоценной ризницей, хранившей поступавшие от вкладчиков богослужебные предметы – шедевры ювелирного искусства. Даже в годы значительного упадка в XVIII–XIX веках, вызванного секуляризацией, монастырь сохранял авторитет просветительского и миссионерского центра. Разрушенной и утратившей свое многовековое достояние обитель оказалась лишь при советской власти. После закрытия в храмах располагались разные организации, какое-то время на территории были трудовая коммуна и база отдыха, потом дом для детей-инвалидов, пионерский лагерь. Но основной храмовый комплекс сохранился, монастырь является памятником архитектуры федерального значения. В 1992 году он был возвращен Церкви. О том, как возрождается былой светоч духовной жизни и отечественной культуры, какие трудности и радости испытывает, рассказывает настоятель монастыря игумен Варлаам (Дульский).

– Отец Варлаам, сколько братии сейчас в Антониево-Сийском монастыре? Каковы главные послушания?

– Братии – двадцать четыре человека: восемнадцать мантийных монахов, в том числе в священном сане девять человек, и несколько

послушников. Есть приписанное к нам белое духовенство. Дело в том, что в Санкт-Петербурге у монастыря с 2000 года существует подворье, в 2006 году там построен храм преподобного Антония – небольшая деревянная церковка, где регулярно совершаются богослужения. Оформляется земля для строительства большого храма, поскольку в этой церкви по праздникам прихожане уже не помещаются. На подворье служат два священника – протоиерей Михаил Ходунов и иерей Георгий Ежов. И еще один священник служит на приходах в Архангельской области.

Судьба нашего монастыря сходна с судьбами большинства современных восстанавливаемых обителей. С Божией помощью формируя монашеский уклад жизни, мы одновременно поднимаем и реставрируем храмы. Как и все, стараемся восстанавливать традиционную для монастырей хозяйственную деятельность. У нас есть небольшое стадо коров, лошади, сельскохозяйственная техника. Сами печем хлеб и производим молочную продукцию. В общем, всё как у людей.

Исполняя заветание преподобного Антония – «нищих и убогих не оставляйте, и милостыню давайте довольно...», монастырь дает приют многим обездоленным и нуждающимся в поддержке, большинство из которых – бывшие осужденные, отбывавшие наказание в местах не столь отдаленных. Кроме того, Антониево-Сийский монастырь много лет вел работу образовательного и молодежного отделов Архангельской епархии. В такой ситуации, при всем желании, главное дело обители – внутреннее

духовное

становление монашеского общежития – происходит не быстро.

– Монастырь занимается реабилитацией освободившихся из мест лишения свободы?

– Реабилитацией – в тех случаях, когда человек действительно стремится что-то в своей жизни изменить. Это дается с

большим трудом, и таких людей, к сожалению, меньшинство. Но шанс мы даем всем. Есть, конечно же, определенные требования, главное – добросовестный труд. Ведь монастырь ни у кого не состоит на иждивении: что заработали, что приготовили, то у нас и на столе. Большинство этих людей все-таки уходят, но хотя бы какое-то время монастырь дает им возможность прийти в себя, постараться найти работу и не идти на новое преступление.

– Удастся ли продолжить ту особую традицию «книжного», высокообразованного монашества, которой славилась Антониева обитель и которая идет, наверное, от основателя монастыря?

– На протяжении веков все насельники особо почитали основателя обители – преподобного Антония. Действительно, это место освящено его молитвами и его трудами. Антоний изначально своей жизнью и своим примером заложил прочный фундамент монашеской

духовной жизни. На протяжении всего времени этот фактор влиял и продолжает оказывать влияние на формирование братии. Во времена самого Антония в монастыре уже существовала библиотека, несмотря на жительство в труднодоступных местах. Она насчитывала 66 книг. Большая часть из них использовалась при богослужениях. Однако в XVII веке, когда библиотечное собрание значительно увеличилось, половина книг уже предназначалась для братского келейного чтения. Это говорит о существовавшем запросе иноков. Рукописный фонд на тот момент, по сравнению с XVI веком увеличился в три раза, а печатный в 25 раз. Библиотека продолжала расти, накапливала раритеты – в качестве пожертвований в нее поступали памятники мирового уровня. Нельзя не вспомнить об уникальном фолианте, который, как считают искусствоведы, на протяжении всего XVII столетия создавался здесь, в нашей обители – это Сийский иконописный подлинник с пятьюстами изображениями-прорисьями икон (в XIX веке он попал в Москву и был издан). Этот удивительный памятник подтверждает, что между нашим северным монастырем и столичными иконописными школами были налажены прочные художественные связи, а в самом монастыре работала добротная иконописная мастерская. Составитель Сийского подлинника – архимандрит Никодим, иконописец, ставший монахом, а затем и настоятелем монастыря. Он, в свою очередь, был учеником игумена Феодосия, который почитается у нас в Соборе Сийских святых как местночтимый угодник Божий.

Имея перед собой в качестве примера жизнь таких созидательных иноков, подвижников и аскетов, глубоко образованных, современная братия не вправе расслабляться в своем личном развитии. Это понимание есть, и мы прилагаем усилия, насколько позволяет наш

ресурс, – пытаемся получать системное образование. Возрождается традиция собирания книг. Современная библиотека нашего монастыря насчитывает 50 тысяч единиц хранения. Конечно, это с учетом периодики, которая также способствует образованию иноков... Архимандрит Трифон (Плотников), который управлял монастырем восемнадцать лет, начал с того, что перевез в обитель свою личную библиотеку. И он же завел правило регулярно от книжной торговли пополнять библиотечный фонд. Влияние на подборку книг оказал отдел образования, которым руководил отец Трифон. Требовалась специфическая литература для педагогов и методистов. Также повлиял и открывшийся филиал ПСТБИ в Архангельске, где студенты получали заочное богословское образование. Так формировался отдельный фонд библиотеки монастыря на Архангельском подворье. Здесь в основном литература, которая востребована студентами и педагогами. Часть материалов в этом году мы передали образовательному отделу епархии. Ведутся переговоры с руководством Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова о размещении библиотеки подворья в этом вузе. Мы считаем, так будет правильнее. Необходимо сказать о том, что мы и сами вот уже пятнадцать лет ведем издательскую деятельность – выпускаем просветительскую газету «Духовный сеятель», которая востребована на приходах Архангельской области, и церковно-исторический альманах «Сийский хронограф».

– Есть ли сегодня в монастыре иконописная мастерская?

– С самого начала возрождения обители у нас установилась дружба с художниками. Такое место притягивает мастеров – время от времени они проводят здесь свои пленэры, просто приезжают, пишут, затем часть работ оставляют в монастыре. У нас уже

собралась целая коллекция, и я мечтаю, что когда-нибудь появится хороший зал, где можно будет эти работы выставить, – в Архангельске мы устраивали такие выставки. А два человека из этой художественной братии – Сергей Егоров и Игорь Лапин – связали свою жизнь с монастырем очень крепко. Они воцерковились в обители, здесь же приступили к иконописи, стажировались в центре имени И.Э. Грабаря, у реставраторов высшей квалификации Адольфа Николаевича Овчинникова и Марины Васильевны Наумовой. Потом добросовестно два года в музейных запасниках занимались прорисьями, изучали иконную технологию...

Сейчас в иконописной мастерской у нас четыре человека. Двоих недавно пригласили на Афон. Они расписывают центральный зал соборов Ватопедской обители, где отец игумен собирает братию и паломников для бесед. И хотя наши иконописцы – семейные люди, вместе с братией они прошли все стадии становления монастыря, были заняты на самых разных послушаниях...

– **Как осуществляется духовничество в обители?**

– Наш первый настоятель – отец Трифон – с самого начала определил, что в монастыре настоятель является и духовником. Мы, иеромонахи, помогали ему окормлять братию и паломников. Я стал помощником духовника примерно через шесть лет после своего рукоположения в иереи. На сегодняшний день братия также помогает настоятелю совершать этот нелегкий труд. Установленная традиция совмещения настоятельства и духовничества сохраняется, и мы пытаемся развивать духовное окормление в таком ключе. Хотя на первый взгляд кажется, что невозможно совмещать два таких разных послушания. Настоятельство это ведь и административное управление. Но трудно

может быть лишь на этапе становления отношений в братстве, а когда они уже выстроены, то никаких особых проблем в общем-то нет. Главная сложность в том, что к новому человеку нужно не просто привыкнуть, а нужно научиться доверять ему. Конечно, изначально все строится на братолюбии. Настоятель, как духовный руководитель, должен быть внимательным и заботливым человеком, знать монастырскую братию как свои пять пальцев. Молитва и переживание о каждом – это его постоянный труд. Главная его забота – личностное развитие монахов и создание условий для этого. Монастырское общежитие и существует, в общем-то, для оказания помощи инокам в совершении своего внутреннего делания, оно освобождает их от многопопечительности.

– **Как Вы думаете, можно ли сегодня говорить о том, что у нас не прерывалась монашеская традиция, традиция старчества в частности?**

– Мне довелось общаться с такими людьми, как

архимандрит Кирилл (Павлов), протоиерей Николай Гурьянов и другими удивительными наставниками. В монастырь я пришел в 21 год, к тому же не был воцерковлен, поэтому и переоценить важность на тот момент этих встреч невозможно. Не всё получалось осмыслить при общении, но мною впитывалась некая духовная культура, опыт живой веры. Примеров похожих ситуаций в начальный период возрождения монастырей можно привести множество. Эти духовники оказали самое серьезное влияние на становление возрождающегося монашества. Пройдет еще какое-то время, и, несомненно, мы увидим плоды этого окормления.

– Отец Варлаам, в 2020-м году обитель отметит свой 500-летний юбилей. С чем монастырь подходит к этой дате? Как планируете отметить предстоящее событие?

– В нашей ситуации это единственная возможность что-то по-настоящему сделать для монастыря. Монастырь, конечно, небольшой, но это цельный и достаточно ценный в историческом, художественном отношении храмовый комплекс, который находится в тяжелом состоянии. Его не то что в порядок приводить – спасать нужно. Непостижимо, как эти великолепные храмы пережили столько потрясений за все времена и до сих пор сохранились. Работ предстоит немало, но всё возможно при

объединении усилий разных людей и организаций. Начать с укрепления фундаментов, которые больше всего вызывают опасения, а дальше пойдет, как говорится. В жизни ведь всё зависит от того, насколько прочным является основание твоего дома. А повод для внимания к нашей северной обители вполне достойный: 500-летие основания, книжный и иконописный центр, архитектурный комплекс федерального значения... Богатая история, связанная с династией Романовых. Здесь отбывал ссылку Федор Никитич Романов, отец царя Михаила Федоровича, постриженный в монахи с именем Филарет, впоследствии Патриарх Московский и всея Руси. Монастырь и местность вокруг него – это жемчужина Русского Севера. Возрождая здесь духовную жизнь, братия на протяжении более двадцати лет старается нести социальное служение. Об издательской деятельности я уже рассказывал. Полагаю, что наша обитель достойна того, чтобы к 2020 году вернуть былую красоту. Все мы только приобретем от этого. Юбилей не за горами, а восстановление – гораздо сложнее, чем строительство нового, оно требует большего времени, которого практически уже нет...

Беседовала Екатерина Орлова

Фото: Владимир Ходаков